

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 May 2023
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят шестая сессия
Вена, 3–21 июля 2023 года

Оценка изменений в области разрешения споров в сфере цифровой экономики

Таксономия и предварительные выводы

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
А. Справочная информация.....	2
В. Методология.....	3
II. Цифровые технологии и их влияние на разрешение споров.....	4
А. Общие замечания	4
В. Обмен электронными сообщениями	4
С. Видео-конференц-связь	13
D. Экранная цифровая презентация	16

I. Введение

A. Справочная информация

1. Комиссия на своей пятьдесят третьей сессии в 2020 году рассмотрела предложение правительства Японии поручить секретариату провести работу по сбору и обобщению информации о последних тенденциях в области разрешения международных споров (включая подготовку исследования и проведение совещаний групп экспертов, вебинаров и онлайн-консультаций) ([A/CN.9/1037](#)). В предложении отмечалось, что кризис, вызванный пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), подчеркнул необходимость повышения устойчивости к глобальным кризисам и проведения модернизации, в частности в данной области. Была отмечена необходимость следить за развитием ситуации в сфере разрешения споров, изменением практики и появлением новых форм разрешения. Было выражено общее мнение, что секретариату следует изучить и проанализировать многочисленные изменения, происходящие в этой области, и Комиссия просила секретариат изучить возможные способы проведения соответствующей работы и представить ей доклад по этому вопросу на ее пятьдесят четвертой сессии¹.

2. На своей пятьдесят четвертой сессии в 2021 году Комиссия рассмотрела доклад секретариата с краткой информацией о проделанной работе по оценке изменений в области разрешения споров в сфере цифровой экономики и предложениями о дальнейших действиях, сформулированными по результатам этой работы ([A/CN.9/1064/Add.4](#)). На основании этого доклада и с учетом готовности правительства Японии предоставить необходимые финансовые ресурсы Комиссия одобрила осуществление проекта по оценке, в рамках которого секретариату поручено собирать, анализировать и распространять соответствующую информацию². Широкую поддержку получило мнение о том, что в процессе такой оценки необходимо принимать во внимание негативные аспекты цифровых технологий, в частности в отношении надлежащей правовой процедуры и справедливости. Комиссия просила секретариат организовать коллоквиум в ходе семьдесят пятой сессии Рабочей группы II в целях дальнейшего изучения соответствующих правовых вопросов и определения охвата и характера возможной нормотворческой работы³.

3. На пятьдесят пятой сессии в 2022 году Комиссия была проинформирована о том, что в ходе семьдесят пятой сессии Рабочей группы II (Нью-Йорк, 28 марта — 1 апреля 2022 года) был проведен коллоквиум, посвященный возможной будущей работе в области урегулирования споров, и что для ее рассмотрения подготовлен доклад о работе коллоквиума ([A/CN.9/1091](#)). Она также была проинформирована о том, что правительство Японии предоставило финансовые средства, необходимые для осуществления проекта по оценке. В ходе обсуждения было отмечено, что деятельность в этой области следует увязывать с деятельностью Рабочей группы IV и что здесь целесообразно применить подход секретариата, подразумевавший разработку юридической таксономии новых технологий и их применения на ознакомительном этапе, который предшествовал текущей работе этой Рабочей группы. Также было отмечено, что в рамках проекта основное внимание следует уделить способам сохранения основополагающих принципов урегулирования споров, в частности надлежащей правовой процедуры и принципа справедливости, а также способам повышения эффективности разбирательства и что и то и другое способствовало бы укреплению доверия

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17), часть вторая, п. 16 (h).*

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/76/17), п. 232*

³ Там же, п. 233.

пользователей⁴. После обсуждения Комиссия просила секретариат продолжить осуществление проекта по оценке положения дел в области урегулирования споров в цифровой экономике и представить доклад о предварительных выводах на ее следующей сессии⁵.

В. Методология

4. В настоящей записке представлена таксономия цифровых технологий и высокотехнологичных услуг, в которой выделены и разбиты на широкие категории те аспекты разрешения споров, которые испытывают непосредственное влияние новых технологий и технического прогресса. Кроме того, описываются способы применения технологий в рамках процедур разрешения споров и их влияние — как положительное, так и отрицательное — на эти процедуры.

5. Что касается оценки применения существующих текстов ЮНСИТРАЛ, то в пункте 29 документа [A/CN.9/1091](#), который был в целом одобрен Комиссией⁶, предлагается: а) начать с оценки того, как документы ЮНСИТРАЛ учитывают появившиеся новые моменты и нуждаются ли эти документы в обновлении; б) изучить взаимодействие с документами ЮНСИТРАЛ в других областях, включая те, которые предусматривают правила функциональной эквивалентности для «письменной формы» и «подписи»; с) обеспечить координацию с проектами других рабочих групп, например Рабочей группы IV по вопросам, связанным с цифровой экономикой, и Рабочей группы V по гражданско-правовым аспектам отслеживания и возвращения активов в рамках производства по делу о несостоятельности; d) принять во внимание широкий спектр средств разрешения споров, включая новые формы, а также опыт судов в рассмотрении мелких исков и в поддержке арбитража; e) рассмотреть различный опыт в различных юрисдикционных системах с разными юридическими традициями и разными уровнями экономического развития; f) подготовить конечный продукт, которым можно поделиться не только с Комиссией, но и в более широком плане с международным сообществом. С учетом неразрывной связи предлагаемых шагов с таксономией они рассматриваются одновременно с ней.

6. Поскольку некоторые темы уже были признаны особенно актуальными для проекта по оценке, им будет отведено важное место при рассмотрении конкретных вопросов. Тем не менее следует исходить из того, что представленный перечень тем не является исчерпывающим и что общий обзор различных подходов к разрешению споров и существующих текстов ЮНСИТРАЛ может дать ответы не только на уже намеченные вопросы, но и на другие.

7. В целом настоящая записка имеет целью: а) выявить, определить и классифицировать новые и традиционные цифровые технологии и высокотехнологичные услуги и рассмотреть их применение и влияние в контексте разрешения споров; б) установить, имеются ли в существующих текстах ЮНСИТРАЛ нормативные пробелы, и определить, в каких сферах необходимо обновить или дополнить имеющиеся тексты или разработать новые; и с) сформулировать предварительные выводы относительно дальнейших действий, включая возможную будущую работу.

8. В процессе проведения оценки секретариат, стремясь собрать обширные данные об опыте юрисдикционных систем с различными правовыми традициями и разными уровнями экономического развития, приступил к реализации инициативы под названием «Мировое турне», в рамках которой, чтобы обеспечить всеохватный характер своей работы, он организовал обсуждения, позволившие собрать материалы из разных уголков мира. При создании таксономии

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/77/17)*, п. 221.

⁵ Там же, п. 222.

⁶ Там же.

были учтены полученные таким образом материалы, и один из разделов настоящей записки специально посвящен обобщению состоявшихся к настоящему времени обсуждений. В конце записки приводится предварительный перечень направлений, по которым целесообразно было бы проводить дальнейшую работу.

II. Цифровые технологии и их влияние на разрешение споров

A. Общие замечания

9. Влияние цифровых технологий и высокотехнологичных услуг на сферу разрешения споров проявляется по-разному. Долгое время их роль в разрешении споров была незначительной, но пандемия COVID-19 стимулировала резкий рост масштабов использования имеющихся и ускоренное развитие новых технологий. Это привело к положительным изменениям в традиционных способах урегулирования споров, будь то судебное разбирательство, арбитраж или медиация, в частности к повышению эффективности, а также — в связи с уменьшением количества необходимых поездок — к уменьшению углеродного следа. С другой стороны, возникли конкретные правовые и процедурные вопросы, касающиеся, например, соблюдения надлежащей правовой процедуры и принципа справедливости, и проблемы, связанные с так называемым цифровым разрывом, т. е. неравенством в доступе к цифровым технологиям, которое может иметь серьезные последствия с точки зрения доступа к правосудию. Кроме того, изменилась деловая практика, что повлекло за собой адаптацию традиционного порядка разрешения споров и в некоторых случаях появление новых услуг и даже механизмов в области разрешения споров.

10. В нижеследующих разделах рассматриваются цифровые технологии и высокотехнологичные услуги, а также правовые вопросы, возникающие в связи с их применением при разрешении споров, и дается оценка применения разработанных ЮНСИТРАЛ текстов по тематике разрешения споров.

B. Обмен электронными сообщениями

1. Определение, применение и существующие тексты ЮНСИТРАЛ

Сообщения данных

11. Электронное сообщение определяется как сообщение, которое передается с помощью сообщений данных⁷. Сообщения данных — это информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналоговичных средств⁸. Для обработки электронных сообщений широко используются такие средства, как электронная почта, средства совместного использования файлов и онлайн-платформы. Создаваемые и пересылаемые сообщения данных хранятся на электронных носителях, и такие сообщения называются информацией, хранимой в электронном виде.

12. Сообщения данных характеризуются легкостью и быстротой доступа и пересылки. Кроме того, содержащаяся в них информация легко поддается извлечению, изменению и использованию в дальнейших целях; они не требуют столько места, сколько нужно для физического хранения большого количества эквивалентных по объему бумажных носителей, и устраняют необходимость в физической перевозке документов. Эти характеристики сообщений данных и их

⁷ Статья 4 (b) Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах.

⁸ Там же, статья 4 (c).

передачи способствовали повышению эффективности предприятий, в том числе за счет расширения безбумажной торговли.

13. Влияние обмена электронными сообщениями проявляется во многих аспектах разрешения споров. В международном арбитраже, например, письменные представления составляются самым тщательным образом и включают цитаты из соответствующих источников права и ссылки на доказательства и прецеденты, а копии доказательственных материалов представляются полностью или в виде больших отрывков из соответствующих частей. Характер сообщений данных позволяет относительно легко обеспечить цитирование существующих документов. Большие объемы электронных документов можно пересылать без труда и мгновенно. Как следствие, обмен электронными сообщениями значительно увеличил объем информации, с которой приходится иметь дело при урегулировании споров. Пусть в исключительных случаях, но даже уведомления об арбитраже и арбитражные решения пересылаются в электронном виде.

Подписи и отметки времени

14. Форма, в которой существует сообщение данных, требует специфических средств для удостоверения того, что источником содержащейся в нем информация является конкретное физическое или юридическое лицо. Одним из них является использование электронных подписей. В статье 2 (а) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях электронная подпись определяется как «данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении данных, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подписавшего в связи с сообщением данных и указания на то, что подписавший согласен с информацией, содержащейся в сообщении данных». Электронные подписи могут быть дополнены соответствующими сервисами, обеспечивающими их целостность. Существуют различные виды электронных подписей, например с криптографической защитой, но есть и другие технологии. В ограниченном числе случаев арбитражные решения подписывались электронным способом, причем есть сведения, что в некоторых из них электронные подписи использовались в соответствии с национальным законодательством, действующим в соответствующей юрисдикционной системе.

15. В контексте разрешения споров также может потребоваться привязка электронных сообщений к конкретному времени и дате. Для этой цели могут использоваться электронные отметки времени, которые могут быть дополнены соответствующими сервисами для удостоверения времени и даты передачи сообщения, как это предусмотрено в статье 18 в сочетании со статьей 22 Типового закона ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг.

16. Основное требование к подписям, будь то рукописным или электронным, заключается в том, что они выполняют функцию идентификации подписавшей стороны по отношению к документу, позволяют установить подлинность подписи и указывают на намерения подписавшей стороны в отношении содержащейся в нем информации. Главное требование к времени и дате, относящимся к сообщению, заключается в том, что они должны выполнять функцию идентификатора точки во времени, когда имела место передача сообщения. Таким образом, в конечном счете можно оставить на усмотрение судов и других судебных органов вынесение заключения о том, действительно ли реквизит сообщения, названный подписью или отметкой времени, выполнил эту функцию. Поэтому в зависимости от условий использования электронных эквивалентов подписей и отметок времени требования к ним не обязательно должны жестко ограничиваться требованиями, предусмотренными в национальном законодательстве.

17. Пункт 3 статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Конвенция об электронных сообщениях), которая воспроизводится и в других текстах, например в пункте 2 статьи 4 Конвенции Организации Объединенных Наций о

международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурская конвенция), предусматривает, что требование о подписании считается выполненным в отношении электронного сообщения, если фактически продемонстрировано, что использованный способ позволяет выполнить функции подписи, т. е. обеспечивает идентификацию и указание намерения подписавшего лица в отношении информации, содержащейся в электронном сообщении. Орган по разрешению споров и/или учреждение, управляющее им или оказывающее ему помощь, могут играть определенную роль в проверке подлинности сообщений данных и относящихся к ним времени и даты. Такая третья сторона может хранить сообщения данных, созданные и представленные в связи с рассматриваемым делом, на защищенном электронном носителе и заявлять о своей готовности по запросу удостоверить их содержание.

2. Вопросы, связанные с обменом электронными сообщениями в арбитражном разбирательстве

18. Использование электронных сообщений способствовало ускорению и расширению обмена информацией между предприятиями, что, в свою очередь, повлияло на арбитражные разбирательства в том смысле, что арбитражные суды также должны были идти в ногу со временем и обрабатывать большие объемы информации с повышенной эффективностью. Этот вид связи также стал неотъемлемой частью арбитражного разбирательства и широко используется для передачи письменных представлений, письменных доказательств и других относящихся к делу документов. Ниже рассматриваются конкретные вопросы, которые прямо или косвенно вытекают из использования в арбитражных разбирательствах электронных сообщений. К этим вопросам относятся: а) электронный обмен документами; б) управление электронными документами и содержащейся в них информацией; в) электронные документы и судебная помощь; г) электронные арбитражные решения; и е) обеспечительные меры по сохранению активов и их исполнение судами.

а) Электронный обмен документами

19. Основным средством коммуникации в арбитражных разбирательствах является электронная почта. До пандемии от сторон часто требовалось в дополнение к электронным документам представлять бумажные копии. Однако стремление к экологичности в сочетании с противоэпидемиологическими ограничениями породили тенденцию к отмене требования о представлении бумажных копий. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (АРЮ) не требует представления копий в бумажном виде. АРЮ предусматривает, что все сообщения, включая исковые заявления и возражения, направляются другой стороне и арбитражному суду (статьи 17 (пункт 4), 20 (пункт 1), 21 (пункт 1) и 24) без какого-либо прямого указания на средства связи. Кроме того, в пункте 3 статьи 3 Правил ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ (УАЮ) предусматривается, что арбитражный суд может использовать технические средства для проведения разбирательства.

20. Тем не менее уведомление об арбитраже по-прежнему доставляется в виде бумажного оригинала или копии с подтверждением получения. После получения уведомления об арбитраже и ответа на него и после начала взаимодействия между сторонами и арбитражным судом опасность того, что документы, пересылаемые по электронной почте в ходе этого непрерывного процесса, не будут получены должным образом, невелика. Направление уведомления об арбитраже, напротив, знаменует собой важный первый этап арбитражного разбирательства, которому в интересах обеспечения надлежащего процесса необходимо уделять должное внимание. Согласно пункту 1 (b) статьи V (Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция) и пункту 2 (a) (ii) статьи 34 (Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (Типовой закон об арбитраже)), ненадлежащее вручение уведомления об арбитраже может привести к тому, что арбитражное решение не будет подлежать исполнению. Однако в некоторых случаях

уведомления об арбитраже, в том числе о возбуждении срочного арбитражного разбирательства, направляются одной стороной другой стороне в электронном виде. Например, одна из сторон может предпочесть быстро направить по электронной почте уведомление об арбитраже, невзирая на связанные с этим риски, непосредственно перед истечением срока исковой давности в соответствии с действующим законодательством. Сторона может быть особенно склонна к таким действиям, если почтовая служба работает ненадежно.

21. Статья 21 Типового закона об арбитраже предусматривает, что, «если стороны не договорились об ином, арбитражное разбирательство в отношении конкретного спора начинается в день, когда просьба о передаче этого спора в арбитраж получена ответчиком». Пунктом 1 статьи 3 АРЮ предусмотрено, что «сторона или стороны, возбуждающие арбитражное разбирательство... направляют другой стороне или сторонам... уведомление об арбитраже», а в пункте 2 той же статьи 3 регламента предусмотрено, что «арбитражное разбирательство считается начатым в день получения ответчиком уведомления об арбитраже». Следовательно, уведомление об арбитраже должно быть «получено» другой стороной или «направлено» ей, а способ получения или направления уведомления об арбитраже прямо не оговаривается.

22. Несмотря на гибкость, которую обеспечивают арбитражные регламенты, на практике возникают вопросы, связанные с направлением уведомлений об арбитраже по электронной почте. Например, такие вопросы поднимались в деле *Glencore Agriculture B.V. v. Conqueror Holdings Ltd*⁹. В этом деле должник по арбитражному решению ходатайствовал об отмене принятого единоличным арбитром решения, согласно которому должнику предписывалось выплатить определенную денежную сумму. Должник по арбитражному решению не принимал участия в арбитражном разбирательстве и не знал о его проведении вплоть до получения решения по почте. Уведомление об арбитраже, а затем другие документы были отправлены кредитором по арбитражному решению на адрес электронной почты одного из рядовых сотрудников должника по арбитражному решению, но не на общий адрес электронной почты или любой другой адрес электронной почты должника по арбитражному решению. Высокий суд Англии и Уэльса отклонил представление арбитражного кредитора о том, что получение уведомления об арбитраже было достаточно доказано только тем, что уведомление было отправлено на адрес служебной электронной почты одного из сотрудников должника по арбитражному решению. Суд постановил, что использование какого-либо адреса электронной почты не является достаточным и что если используется индивидуальный адрес электронной почты, то вручение уведомления считается надлежащим, если это лицо было уполномочено получить уведомление. В рассматриваемом деле сотрудник не обладал такими полномочиями и поэтому решение было вынесено в пользу должника по арбитражному решению. Соответствующие стандарты можно также наблюдать и выводить, если обратиться к делам, в целом касающимся ненадлежащего вручения уведомлений, в Руководстве по Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Руководство по Нью-Йоркской конвенции 1958 года и веб-платформа Конвенции)¹⁰.

23. Секретариат будет собирать и систематизировать большой объем соответствующей информации о прецедентах и практике. Собранная информация может быть проанализирована и распространена для выработки полезных рекомендаций и выявления примеров успешной практики, позволяющих снизить вероятность признания недействительными арбитражных уведомлений, направленных в электронном виде, и квалификации решений, вынесенных в результате разбирательств, возбужденных в соответствии с такими уведомлениями, как не

⁹ Соединенное Королевство: Высокий суд Англии и Уэльса, *Glencore Agriculture B.V. v. Conqueror Holdings Limited*, дело № CL-2016-000684, решение от 15 ноября 2017 года, [2017] EWHC 2893.

¹⁰ Руководство по Нью-Йоркской конвенции 1958 года и веб-платформу см. по адресу: <https://newyorkconvention1958.org/>.

подлежащих исполнению. Эту работу следует проводить в тесной увязке с деятельностью ЮНСИТРАЛ в области прецедентного права, касающейся, в частности, системы ППТЮ и Руководства по Нью-Йоркской конвенции 1958 года и веб-платформы Конвенции.

b) Управление электронными документами и содержащейся в них информацией

24. Происходящий в ходе арбитражного разбирательства обмен большими объемами информации может вызывать опасения относительно соблюдения надлежащей правовой процедуры и принципа справедливости. В частности, было отмечено, что вследствие цифровизации интенсивность потока информации — особенно информации, не относящейся к делу, которая в конечном счете не влияет на принятие решения, — увеличивается и создает опасность утаивания ключевых спорных вопросов и ускользания (полного или частичного) от внимания арбитров важных доводов и доказательств, представленных сторонами.

25. В то же время такие технологии, как поиск информации и искусственный интеллект, предлагают решения для эффективной и результативной работы с большими объемами информации. Извлекать информацию из электронных документов может быть проще, чем искать ее вручную в бумажных документах. Кроме того, доступ к необходимой информации облегчает применение так называемых электронных резюме с гиперссылками на доказательственные материалы, включая документы и вещественные доказательства.

26. Поскольку для работы с информацией в рамках арбитражных разбирательств участие человека, скорее всего, будет и далее необходимо, а объем информации, вероятно, будет продолжать расти, необходимо решить проблему эффективного управления документами/информацией. Это может быть достигнуто в рамках осуществления арбитражным судом своих полномочий по ведению дела.

27. Пунктом 1 статьи 17 АРЮ предусмотрено, что «арбитражный суд может вести арбитражное разбирательство таким образом, какой он считает надлежащим, при условии равного отношения к сторонам и предоставления каждой из них на соответствующей стадии процесса разумной возможности для изложения своей позиции», и что «арбитражный суд по своему усмотрению ведет разбирательство, стремясь избежать неоправданных задержек и расходов и обеспечить справедливый и эффективный процесс разрешения спора между сторонами». Следует понимать, что данная статья наделяет арбитражный суд широкими дискреционными полномочиями в отношении ведения разбирательства. В пункте 1 статьи 9 УАЮ уточняется, что арбитражный суд проводит консультации со сторонами в рамках совещания по порядку ведения дела или в ином формате по вопросу о том, каким образом он будет вести арбитражное разбирательство.

28. В рамках своих широких дискреционных полномочий в отношении ведения арбитражного разбирательства арбитражный суд может, пользуясь своими полномочиями, направлять и побуждать стороны к тому, чтобы они избегали избыточности в аргументации и представлении доказательств и сосредоточивали внимание на ключевых спорных вопросах. В арбитражной практике применяются различные подходы к наставлению арбитражных судов на этот путь. С этой же проблемой сталкиваются национальные суды, и на их регламенты и практику также следует обратить внимание. Ниже приводятся предварительные выводы по этому вопросу.

29. Правило 31 Арбитражного регламента Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), посвященное совещаниям по порядку ведения дела, предусматривает, что суд проводит со сторонами одно или несколько совещаний по порядку ведения дела с целью: i) определения фактических обстоятельств дела, не вызывающих разногласий у сторон; ii) выяснения и уточнения спорных вопросов; или iii) обсуждения любых других вопросов процедуры или существа, имеющих отношение к урегулированию спора. Можно

предположить, что если установить факты, не вызывающие разногласий, и прояснить спорные вопросы и сузить их круг, то за этим естественным образом последует сокращение объема избыточной информации.

30. В некоторых юрисдикционных системах правила гражданского судопроизводства предписывают сторонам в письменном виде четко указывать свое согласие или несогласие с заявлениями по фактическим обстоятельствам дела, сделанными противной стороной¹¹. В практике гражданских судов в ходе подготовительных заседаний, проводимых в режиме онлайн, используются функции совместного редактирования для сбора и обобщения доводов сторон, а также для уточнения и сужения круга ключевых спорных вопросов.

31. По-видимому, аналогичной цели может служить (в зависимости от применения на практике) пункт 1 (а) статьи 23 Арбитражного регламента Международной торговой палаты (МТП) 2021 года. Она предусматривает, что арбитражный суд на основании документов или в присутствии сторон и с учетом их последних представлений составляет документ, в котором определяется круг его полномочий и содержится, в частности, краткое изложение требований сторон и испрашиваемого каждой из сторон удовлетворения, а также перечень вопросов, подлежащих разрешению.

32. В некоторых юрисдикционных системах с целью напрямую ограничить объем информации введены ограничения на количество страниц для письменных ходатайств, подаваемых в рамках судебных разбирательств¹². Некоторые арбитражные регламенты также устанавливают ограничения на количество страниц для письменных ходатайств в рамках ускоренного арбитража¹³.

33. Как было отмечено выше, согласно предварительным выводам, для решения проблемы «информационного потопа» применяются различные подходы.

34. В свете вышеизложенного можно рассмотреть вопрос о работе, касающейся совещаний по порядку ведения дел и проведения таких совещаний в целях эффективного и результативного управления документами/информацией и определения ключевых вопросов, фактов и доказательств, в том числе с привлечением экспертов, и вопрос о целесообразности дальнейшего дополнения соответствующих текстов ЮНСИТРАЛ, таких как АРЮ, УАЮ и Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (далее — Комментарии).

с) Электронные документы и судебная помощь

35. В связи с развитием безбумажной торговли и переходом к электронному обмену важными документами и их хранению в электронном виде важнейшие документальные доказательства могут оказаться на каком-либо сервере, точнее в облачном хранилище данных. Если облачное хранилище находится в ведении третьей стороны, одна из сторон арбитражного разбирательства может через суд истребовать электронный документ у третьей стороны при условии, что национальное законодательство, на которое опирается запрашивающая сторона, не противоречит статье 27 Типового закона об арбитраже.

36. В связи с этим возникают два правовых вопроса. Один из них заключается в том, подпадает ли обращение в суд с ходатайством об «истребовании» электронного документа под определение «содействия суда в получении доказательств». Другой вопрос касается обстоятельств, при которых электронный

¹¹ Япония: Правила гражданского судопроизводства, статьи 79–81; Республика Корея: Правила гражданского судопроизводства, статья 65.

¹² Израиль: Положение о гражданском судопроизводстве 2018 года, статьи 9 (d), 18 (b), 50 (пункт 5), 134 (пункт 3), 140 (пункт 1); Республика Корея: Правила гражданского судопроизводства, статья 69-4.

¹³ Правило 81 (пункты 1 (с) и (f)) Арбитражного регламента МЦУИС; статьи 8 и 9 Правил ускоренного арбитража Канадской арбитражной ассоциации.

документ в облачном хранилище может быть признан подпадающим под юрисдикционные полномочия суда.

37. Поскольку первый вопрос касается не только электронных документов, хранящихся на сервере, соответствующие прецеденты можно собрать в ходе дальнейшего исследования. Такое исследование следует проводить в тесной увязке с деятельностью ЮНСИТРАЛ в области прецедентного права, касающейся, в частности, системы ППТЮ.

38. Что касается второго вопроса, то, чтобы представить по нему выводы, по всей видимости, потребуется провести обширное исследование. В ходе этого исследования следует иметь в виду возможность наличия определенных существенных факторов (например, местонахождение сервера облачного хранилища и третьей стороны, в ведении которой находится электронный документ), которые могут иметь решающее значение для установления пределов юрисдикционных полномочий суда.

d) Электронные арбитражные решения

39. Процесс подготовки и вручения арбитражного решения на бумажном носителе может занять много времени. Например, арбитражный суд, состоящий из трех арбитров, начинает этот процесс с подписания одним из арбитров оригинала и копий решения, которые затем по почте или через курьерскую службу пересылаются для подписания другому арбитру. После того как все три арбитра подпишут оригинал и копии решения, они наконец направляются сторонам опять же по почте или через курьерскую службу. В период пандемии, когда почтовые и курьерские службы работали с перебоями, этот процесс затягивался еще больше. Вынесение электронных арбитражных решений, которые можно определить как решения, выносимые исключительно в электронной форме, может помочь решить проблему издержек и задержки этого процесса, тем не менее электронные арбитражные решения еще не получили широкого распространения, во многом из-за сомнений относительно их полезности и исковой силы.

40. В отношении исковой силы и полезности электронных арбитражных решений возникают следующие вопросы.

- Для целей приведения в исполнение в пункте 1 (а) статьи IV (Нью-Йоркской конвенции) предусматривается, что сторона должна представить «должным образом заверенную копию», а в пункте 2 статьи 35 Типового закона об арбитраже говорится о «копии».
- В пункте 2 статьи 7 Типового закона об арбитраже, касающейся арбитражных соглашений, предусматривается, что «арбитражное соглашение заключается в письменной форме», а в пункте 4 той же статьи 7 Типового закона предусматривается, что «требование о заключении арбитражного соглашения в письменной форме удовлетворяется электронным сообщением, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования». В пункте 1 статьи 31 Типового закона об арбитраже, касающейся арбитражных решений, говорится, что «решение выносится в письменной форме и подписывается арбитром или арбитрами», но не предусматривается какой-либо функциональной эквивалентности, как это сделано в пункте 4 статьи 7.

41. Вопросы, касающиеся электронных арбитражных решений, возникают на трех разных этапах. Это вынесение, вручение и исполнение. На этапе вынесения конкретный вопрос заключается в том, каковы должны быть соответствующие требования к электронным решениям с учетом требований о «письменной форме» и подписании решений арбитрами. На этапе вручения возникает вопрос о том, как установить факт получения электронного решения и точку во времени, когда получение имело место, чтобы можно было определить дату начала отсчета срока, например, для применения средств правовой защиты после вынесения арбитражного решения, включая его отмену. На этапе исполнения вопрос

касается соблюдения положений пункта 1 (а) статьи IV Нью-Йоркской конвенции о том, что сторона должна представить «должным образом заверенную копию», и пункта 2 статьи 35 Типового закона об арбитраже, предписывающего сторонам представлять... «копию», и возможности направления решений компетентным судам в электронном виде с целью обеспечения их исполнения.

42. Следует отметить, что с ростом признания документов в электронной форме возможность вынесения решений только в электронной форме или, по крайней мере, разрешительный подход к этому вопросу стали прямо рассматриваться в законодательстве ряда юрисдикционных систем и в существующих арбитражных регламентах.

43. Например, статья 1072 (b) (3) Гражданского процессуального кодекса Нидерландов предусматривает, что арбитражное решение может быть вынесено в электронной форме путем проставления на нем электронной подписи. Раздел 52 Закона об арбитраже Соединенного Королевства предусматривает, что «стороны могут по своему усмотрению договориться о форме арбитражного решения». В Панаме арбитражные решения в некоторых случаях выносятся исключительно в электронной форме, и такие решения впоследствии уже приводились в исполнение судами этой страны. Если говорить об институциональных правилах, касающихся арбитражных решений, то статья 26.2 Арбитражного регламента Лондонского суда международного арбитража (ЛСМА) 2020 года предусматривает, что «любое арбитражное решение может быть подписано электронным способом», а статья 26.7 того же регламента предусматривает, что «направление [арбитражного решения] может быть осуществлено любыми электронными средствами»¹⁴.

44. Несмотря на существование таких законов и правил, на практике применяется в целом осторожный подход и арбитражные решения по-прежнему часто фиксируются на бумажном носителе, даже в тех юрисдикционных системах, где законодательством предусмотрено вынесение электронных арбитражных решений. Это обусловлено сохраняющейся правовой неопределенностью.

45. Расширение использования электронных арбитражных решений позволило бы повысить эффективность, и поэтому в интересах обеспечения ясности и определенности и во избежание излишних правовых споров было бы целесообразно создать правовую базу с четкими положениями об использовании электронных арбитражных решений. Это сделало бы возможным и более распространенным вынесение электронных арбитражных решений и способствовало бы их передаче с помощью электронных средств в компетентные суды с целью приведения в исполнение.

46. Согласно предварительным выводам по итогам изучения данной темы (см. документ [A/CN.9/1155](#), пп. 47, 71–73, 90, 91), нормотворческая работа по теме признания и исполнения электронных арбитражных решений будет важным направлением деятельности ЮНСИТРАЛ; так, можно было бы подготовить дополнительную рекомендацию или международный текст, дополняющий Нью-Йоркскую конвенцию, и поправки к Типовому закону об арбитраже, и ЮНСИТРАЛ идеально подходит для выполнения всех этих задач.

47. Секретариат будет продолжать свое исследование и запрашивать материалы по этой теме из разных регионов в целях их анализа и распространения. Секретариат намерен также дополнительно рассмотреть вопрос о том, как работе по этой теме можно было бы придать форму возможной нормотворческой деятельности, и представить конкретные предложения на этот счет.

¹⁴ См. также правило 12 Правил урегулирования цифровых споров, разработанных Специальной группой Соединенного Королевства по вопросам судопроизводства, которое предусматривает, что «любое арбитражное решение или постановление суда выносятся в письменной форме (в том числе в электронной форме) и подписывается его членами (в том числе, если суд сочтет это целесообразным, с использованием электронно-цифровой подписи или криптографического ключа)».

48. При этом следует иметь в виду, что за основу могут быть взяты некоторые положения существующих текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся в том числе электронной торговли и обмена электронными сообщениями. К таким положениям относятся пункт 4 статьи 7 Типового закона об арбитраже, касающейся арбитражных соглашений, и положение о функциональной эквивалентности подписей, содержащееся в пункте 2 статьи 4 Сингапурской конвенции о медиации, пункт 3 статьи 8 Правил медиации ЮНСИТРАЛ (далее — Правила медиации) и пункт 3 статьи 9 Конвенции об электронных сообщениях (см. пп. 14–17 выше). Следует также отметить, что в соответствии со статьей 20 Конвенции об электронных сообщениях, положения Конвенции применяются к заключению арбитражных соглашений.

е) Обеспечительные меры по сохранению активов и их исполнение судами

49. Внедрение обмена электронными сообщениями создало возможность для передачи нематериального имущества с относительной легкостью и большей скоростью. В связи с этим для стороны, в пользу которой выносится арбитражное решение, возрастает опасность того, что к моменту вынесения решения должник по арбитражному решению успеет избавиться от своих активов.

50. Если говорить о сохранении активов, то пунктом 1 статьи 17 Типового закона об арбитраже предусмотрено, что арбитражный суд по просьбе одной из сторон может предписать обеспечительные меры. Что касается определения «обеспечительных мер», то в пункте 2 (с) статьи 17 говорится, что «обеспечительная мера представляет собой любую временную меру — независимо от того, вынесена ли она в форме арбитражного решения или в какой-либо иной форме, — при помощи которой в любой момент, предшествующий вынесению решения, которым окончательно урегулируется спор, арбитражный суд распоряжается о том, чтобы та или иная сторона... предоставила средства для сохранения активов, за счет которых может быть исполнено последующее арбитражное решение».

51. В статье 17 не оговаривается, каким образом активы могут быть сохранены в результате применения обеспечительной меры. Поэтому отсутствие рекомендаций в отношении конкретного содержания обеспечительных мер может привести к сохранению неопределенности в ходе их последующего исполнения судами и к задержкам, которые могут иметь решающее значение, особенно в условиях роста цифровизации. Таким образом, возможно, будет полезно разработать рекомендации для арбитражных судов о предписании, а для сторон спора — о представлении ходатайств о предписании обеспечительных мер для сохранения активов.

52. Если подлежащие сохранению активы представляют собой цифровые активы, то для содействия беспрепятственному исполнению обеспечительных мер в условиях цифровой экономики судам и сторонам могут быть даны рекомендации об исполнении обеспечительных мер в отношении цифровых активов.

53. Разработка рекомендаций об обеспечительных мерах, направленных на сохранение активов, потребует обширного исследования прецедентов. Исследование находится на ранней стадии, но уже выявлены некоторые соответствующие прецеденты. Например, в деле *CE International Resources Holdings LLC v. S.A. Minerals Ltd et al.*¹⁵ суд Южного округа штата Нью-Йорк вынес постановление об исполнении предписанной арбитром обеспечительной меры, в котором предусматривается, во-первых, внесение обеспечения в размере 10 млн долл. США и, во-вторых, запрет на передачу ответчиком любых активов, независимо от их местонахождения, стоимостью до 10 млн долл. США в случае невнесения предписанного обеспечения.

¹⁵ Соединенные Штаты: Федеральный окружной суд Южного округа штата Нью-Йорк, *CE International Resources Holdings LLC v. S.A. Minerals Ltd et al.*, дело № 12 Civ. 8087 (CM), постановление и решение, 10 декабря 2012 года.

54. Поскольку обеспечительная мера, запрещающая передачу всех активов, находящихся во владении ответчика, во многих случаях может ставить под угрозу выживание предприятия, представляется рациональным такой подход, предполагающий прежде всего вынесение постановления о предоставлении обеспечения на определенную сумму и лишь после этого — запрет на передачу активов ответчика в случае неисполнения обязательств по предоставлению обеспечения.

55. Что касается применения обеспечительных мер в отношении цифровых активов, то наряду с вопросом о правовом режиме цифровых активов во внутреннем законодательстве были выявлены системные недостатки, особенно в части выполнения постановлений о принудительном исполнении в отношении должника, не желающего подчиняться. Поскольку работа в этой области ведется Рабочей группой V (Законодательство о несостоятельности) в ходе рассмотрения правовых вопросов, связанных с отслеживанием и возвращением активов в гражданско-правовом порядке в рамках производства по делам о несостоятельности, а также Рабочей группой ЮНИДРУА по передовым видам практики эффективного приведения в исполнение, работу по этому вопросу необходимо координировать и отслеживать, чтобы определить, можно ли использовать имеющиеся наработки или требуются особые меры для решения конкретных вопросов.

56. В ходе предварительного исследования были выявлены соответствующие прецеденты, однако необходимы дальнейшие исследования, чтобы сформулировать полезные рекомендации на основе более полного массива информации. Информация может быть собрана, проанализирована и распространена, что может послужить основой для разработки руководства по обеспечительным мерам, направленным на сохранение активов. Как было отмечено выше, возможно, потребуется также разработка рекомендаций по принудительному взысканию цифровых активов через суд.

С. Видео-конференц-связь

1. Определение и применение

57. Видео-конференц-связь — это высокотехнологичная услуга, которая позволяет находящимся в разных местах участникам заседания общаться друг с другом посредством аудио- и видеосвязи с использованием электронных технологий или систем, как правило, через интернет. Основные функции видео-конференц-связи включают видео, которое можно включать/выключать, микрофон, который можно отключать/включать; к ним могут добавляться дополнительные функции, такие как демонстрация экрана, которая позволяет отображать документы на экранах всех участников, поднятие руки — функция, предупреждающая других участников о намерении взять слово, и чат — функция, позволяющая обмениваться письменными сообщениями.

58. Видео-конференц-связь стала активно использоваться в разрешении споров во время пандемии COVID-19, и эта тенденция закрепилась. Преимущества видео-конференц-связи состоят в возможности гибкой организации участия и экономии расходов и времени на поездки. Тем не менее существуют очевидные особенности, которые необходимо учитывать при использовании видео-конференц-связи в разрешении споров. К таким особенностям относятся риск технических сбоев, потенциальная разница в часовых поясах, невозможность воспринимать невербальные сигналы, сужение визуального поля и ослабление звука в связи с использованием камеры и микрофона. В целом при отсутствии возможности подключения к интернету и доступа к технологиям использование видео-конференц-связи может поставить стороны в неравное положение (см. п. 9 выше).

59. В рамках арбитражных разбирательств видеосвязь регулярно используется для проведения видеоконференций с участием сторон и арбитров, например совещаний по порядку ведения дела и, при необходимости, слушаний. Кроме того, видео-конференц-связь все чаще используется для проведения медиации. По имеющимся данным, медиация в режиме онлайн оказалась успешной в условиях пандемии, причем показатели эффективности были почти такими же, как и при очной медиации. Ниже рассматриваются вопросы использования видео-конференц-связи в ходе слушаний и медиации.

2. Использование видео-конференц-связи в арбитражных слушаниях¹⁶

60. В пункте 1 статьи 24 Типового закона об арбитраже предусмотрено, что «арбитражный суд принимает решение о том, проводить ли устное слушание дела для представления доказательств или для устных прений либо осуществлять разбирательство только на основе документов и других материалов» и что «[арбитражный суд] должен провести такое слушание на надлежащей стадии разбирательства по просьбе любой из сторон».

61. В пункте 3 статьи 17 АРЮ, как и в пункте 1 статьи 24 Типового закона об арбитраже предусмотрено, что, «если на соответствующей стадии процесса любая сторона просит об этом, арбитражный суд проводит заседания для заслушивания показаний свидетелей, включая свидетелей-экспертов, или для устных прений». В пункте 4 статьи 28 АРЮ предусмотрено, что «арбитражный суд может распорядиться о проведении опроса свидетелей, в том числе свидетелей-экспертов, с помощью средств дальней связи, которые не требуют физического присутствия на слушаниях (например, с помощью видеосвязи)». Пунктом 3 статьи 3 УАЮ предусматривается, что «арбитражный суд может... использовать любые технические средства, которые он сочтет целесообразными для проведения разбирательства, в том числе... для... проведения... слушаний в дистанционном режиме».

62. Однако если толковать пункт 1 статьи 24 Типового закона об арбитраже таким образом, что по просьбе любой из сторон устное слушание должно быть проведено в очном формате, то это может помешать проведению слушаний в режиме онлайн. Кроме того, сторона, выступающая против проведения слушаний в режиме онлайн, может также сослаться на положение, основанное на статье 18 Типового закона об арбитраже, и пожаловаться на неравное обращение и/или непредоставление всех возможностей для изложения своей позиции. Поскольку нарушения арбитражной процедуры, установленной внутренним арбитражным законодательством, могут привести к неисполнению арбитражных решений, уделяется внимание вопросу о том, может ли арбитражный суд принять решение о проведении онлайн-слушаний несмотря на просьбу любой из сторон о проведении слушаний в очном формате или на ее возражения против проведения слушаний в режиме онлайн.

63. Проведение слушаний в режиме онлайн, другими словами, с использованием платформ видео-конференц-связи также обсуждалось. Платформы видео-конференц-связи позволяют общаться «вживую», тем не менее есть ряд особенностей, которые отличают слушания, проводимые с их помощью, от очных слушаний, как то: i) потребность в доступе к соответствующей технологии и надежной интернет-связи; ii) необходимость обеспечения безопасности и конфиденциальности; iii) необходимость учета различий в общении в целом и в представлении доказательств в частности. Эти особенности необходимо принимать во внимание при проведении онлайн-слушаний. Пренебрежение ими может

¹⁶ См. доклад МСТА под названием “Does a Right to a Physical Hearing Exist in International Arbitration?” («Существует ли право на очные слушания в международном арбитраже?»): https://cdn.arbitration-icca.org/s3fs-public/document/media_document/ICCA_Reports_no_10_Right_to_a_Physical_Hearing_final_amended_7Nov2022.pdf.

привести к нарушению правовой процедуры, принципа справедливости и целостности арбитражного разбирательства.

64. Что касается первого вопроса о проведении (непроведении) очного слушания вопреки возражениям любой из сторон, то здесь прецедентов немного, однако судами ряда юрисдикционных систем были приняты постановления, оставляющие в силе определение арбитражного суда о проведении слушаний в режиме онлайн, несмотря на возражения одной из сторон¹⁷. В целом можно заключить, что стороны положительно относятся к проведению слушаний в режиме онлайн и соглашаются с таким форматом, возможно, в силу его безальтернативности в период пандемии, а также на основании приобретенного за это время положительного опыта.

65. Что же касается второго вопроса, относящегося к проведению онлайн-слушаний, то сложилась практика разработки заранее подготовленных текстов¹⁸ (часто их называют протоколами, руководствами или инструкциями), которые используются арбитражными учреждениями, арбитрами и другими участниками арбитражного разбирательства. Поскольку в большинстве случаев такие тексты находятся в открытом доступе, они были получены и изучены в ходе предварительного исследования. Следует отметить, что в таких текстах, как правило, упоминаются меры по снижению риска технических сбоев; необходимые действия на случай технического сбоя; меры по предотвращению постороннего влияния на свидетелей и меры, гарантирующие целостность процесса, например меры по соблюдению конфиденциальности, защите данных и обеспечению безопасности.

66. Дальнейшая работа по оценке позволит получить более полную информацию, в частности, о различных протоколах и руководствах по проведению онлайн-слушаний. Такую информацию можно проанализировать и распространить с целью подготовить основу для разработки текстов.

67. В частности, исходя из анализа уроков, извлеченных за время пандемии, и на основе уже существующих протоколов можно разработать общий протокол или инструкции по проведению онлайн-слушаний, которые будут легко доступны пользователям в случае необходимости.

3. Использование видео-конференц-связи в медиации

68. В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Сингапурской конвенции в законодательной базе уже предусмотрено использование электронных версий мировых соглашений. Также в отношении процесса проведения медиации в пункте 1 статьи 4 Правил медиации предусматривается, что «стороны могут договориться о порядке проведения медиации», а пункт 4 той же статьи 4 Правил гласит, что «в ходе медиации медиатор может, в консультации со сторонами и с учетом обстоятельств спора, использовать любые технические средства, которые он сочтет

¹⁷ Австрия: Верховный суд Австрии, дело № 18 ONc 3/20s, решение от 23 июля 2020 года (будет опубликовано в выпуске № 223 ППТЮ); см. также: Швеция: Шведский апелляционный суд, *ICA Sverige AB v. Begsala SDA AB*, дело № T 7158-20, решение от 30 июня 2022 года, неофициальный перевод на англ. яз. см. по адресу: <https://jusmundi.com/en/document/pdf/decision/en-bergsala-sda-ab-v-ica-sverige-ab-judgment-of-svea-court-of-appeal-thursday-30th-june-2022>.

¹⁸ К числу полученных текстов относятся: Контрольный перечень МТП для протокола о виртуальных слушаниях и предлагаемые оговорки для киберпротоколов и процессуальных постановлений, касающихся организации виртуальных слушаний, руководство Сингапурского международного арбитражного центра (СМАЦ) по проведению арбитражного разбирательства в дистанционном формате, образец соглашения о виртуальных слушаниях Японского международного центра урегулирования споров (ЯМЦУС), Сеульский протокол о видеоконференциях в международном арбитраже, протокол Латиноамериканской арбитражной ассоциации (ЛААА) для проведения арбитражных слушаний в дистанционном или виртуальном формате.

целесообразными, в том числе для поддержания связи со сторонами и проведения заседаний в дистанционном режиме».

69. В рамках проекта по оценке можно было бы обобщить примеры передовой практики и разработать материалы о порядке проведения онлайн-медиации.

70. В силу характера процесса медиации достигнутые между медиатором и сторонами договоренности о проведении медиации в режиме онлайн на практике редко становятся достоянием общественности. Как показало предварительное исследование, некоторые медиаторы сообщают, что они используют протоколы, касающиеся онлайн-слушаний в арбитражных разбирательствах, или опираются на свои собственные протоколы, предоставляя их сторонам, в то время как другие медиаторы либо информируют стороны о порядке проведения онлайн-медиации в письме, либо просто обсуждают их со сторонами.

71. Использование медиаторами какого-либо протокола, руководства или любых других заранее подготовленных материалов, скорее всего, будет зависеть от их стиля работы и от степени знакомства сторон и их консультантов с процессом медиации в режиме онлайн. Не все медиаторы используют материалы как таковые, но, по всей видимости, они в любом случае проводят обмен мнениями со сторонами об онлайн-медиации до начала процесса медиации. Можно утверждать, что медиаторы, как правило, обсуждают со сторонами ряд конкретных вопросов, касающихся проведения онлайн-медиации (см. п. 65 выше).

72. Поскольку онлайн-медиация является частью процесса достижения мирового соглашения между спорящими сторонами путем установления взаимопонимания и доверия, порядок проведения онлайн-медиации должен способствовать достижению этой цели. Необходимо принять меры для обеспечения конфиденциальности, доверительности и безопасности процесса, включая запрет на запись, и предоставить сторонам гарантии того, что медиатор также будет соблюдать эти договоренности (см. п. 65 выше). Большое значение придается мероприятиям по материально-техническому обеспечению. Кроме того, необходимо учитывать особенности общения в режиме онлайн, такие как ограничение возможности восприятия невербальных сигналов.

73. Поскольку исследование еще не завершено, работу по оценке необходимо продолжить, чтобы получить более полный массив протоколов, руководств или детальных инструкций, касающихся онлайн-медиации, и информацию о примерах передовой практики. Учитывая гибкий характер процесса медиации и принцип автономии сторон в организации этого процесса, пока неясно, принесет ли какую-либо дополнительную пользу составление руководств, отражающих передовую практику.

D. Экранная цифровая презентация

1. Определение и применение

74. Значительное увеличение объема документов, используемых в арбитраже, привело к появлению специализированных сервисов для электронного документооборота. При наличии необходимого оборудования и устройств выступающий или эксперт может, путем прямого контроля и дачи указаний, демонстрировать на экране документы в электронном формате, что экономит время, которое иначе пришлось бы потратить на поиск вручную соответствующей страницы документа в объемном бумажном досье, и позволяет всем участникам процесса одновременно просматривать один и тот же документ. Хотя существует вероятность возникновения вопросов, связанных с затратами, неравным доступом к технологиям и функциональностью платформ, такие сервисы могут способствовать повышению эффективности процесса.

75. Некоторые новые технологии экранной презентации используются, например, в делах, связанных со строительством, для представления материалов и

доказательств вместо организации выездов на место, которые, как правило, требуют больших затрат времени и ресурсов. Такие технологии также можно использовать для демонстрации объектов, которые в противном случае оставались бы недоступными для визуального исследования, например подводные объекты. Одним из примеров таких технологий является 3D-моделирование. 3D-моделирование — это процесс создания трехмерных моделей объекта или поверхности с помощью специализированного программного обеспечения. 3D-моделирование используется для презентаций в основном в спорах в сфере строительства. Другой пример — технология виртуальной реальности. Виртуальная реальность — это компьютерная система, в которой с помощью программного обеспечения и таких устройств, как мультимедийные шлемы и датчики, создается трехмерная среда, имитирующая обстановку, приближенную к реальности. При помощи технологии виртуальной реальности можно пережить нечто близкое к реальному выезду на место, тем не менее на сегодняшний день она применяется редко.

2. Вопросы, возникающие в связи с использованием экранной цифровой презентации

76. В пункте 110 Комментариев говорится о возможности проведения виртуального осмотра, если в интересах обеспечения эффективности или снижения издержек этого достаточно. Виртуальный осмотр может быть произведен с помощью новых технологий экранной презентации.

77. Поскольку в первую очередь учитываются интересы обеспечения эффективности и экономии расходов, при решении вопроса о целесообразности использования технологии для проведения виртуального осмотра проводится оценка с целью не допустить несоразмерно высоких расходов. Не следует забывать о необходимости обеспечить равный доступ к используемым технологиям и достаточный уровень владения ими у участников процесса.

78. Кроме того, было указано на опасность манипулирования, возникающую при использовании технологий экранной презентации. Такие технологии могут быть использованы не по назначению для представления информации, не подкрепленной доказательствами. Уменьшить эту опасность можно либо путем подготовки совместной презентации с участием обеих сторон, либо путем направления презентации, подготовленной одной стороной, противной стороне, чтобы та имела возможность ознакомиться с ее содержанием и довести несогласие с любым его аспектом до сведения арбитражного суда.

79. В рамках дальнейшей работы по оценке, если это будет сочтено целесообразным, можно было бы собрать, проанализировать и распространить дополнительную информацию об использовании технологий при представлении материалов и доказательств, чтобы заложить основу для обновления правил, стандартов или руководства.

80. В частности, можно было бы пересмотреть Комментарии и включить в раздел, посвященный осмотру на месте, или в отдельный раздел, посвященный новым формам представления материалов и доказательств, упоминание об использовании технологий в связи с экранной презентацией и связанных с этим вопросах.